

РЕЦЕНЗИИ

В.П. Андреев

**ЩЕГЛОВА Т.К. ДЕРЕВНЯ И КРЕСТЬЯНСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ
В XX ВЕКЕ. УСТНАЯ ИСТОРИЯ
(БАРНАУЛ: ИЗД-ВО БАРНАУЛ. ГОС. ПЕД. УН-ТА, 2008. 528 с.)**

Монография доктора исторических наук, профессора Т.К. Щегловой стала результатом длительной и кропотливой работы, в ней предпринята удачная попытка соединить конкретно-историческое исследование с проблемами создания, документирования, архивирования и интерпретации источников, к которым не так часто обращается отечественная историческая наука, – устных свидетельств. На должном профессиональном уровне, убедительно характеризуются содержательные и формальные особенности устных источников, методики работы с ними, затрагиваются проблемы их классификации. Важность и своевременность исследования заключаются и в том, что устная история совсем недавно получила у нас «права гражданства».

Монография состоит из введения, 5 глав, заключения, представительного списка респондентов, общим числом более 230 жителей алтайских сёл и деревень, принявших участие в интервьюировании. Приведённый список даёт возможность оценить масштаб проведённой работы и «творческую кухню» исследователя – данные о годе рождения, местах проживания респондентов и, что исключительно важно, времени интервьюирования (первые записи были сделаны ещё в советское время). Количественный анализ устной исторической базы впечатляет – корпус документированных интервью включает опросы с 1990 по 2007 г., большинство опрошенных – рядовые сельские жители, меньшая часть – руководящие работники, представители интеллигенции. При создании устного исторического источника учитывалось положение, которое занимал человек по отношению к происходившим событиям, а также степень его сопричастности к этим событиям.

Устноисторические источники, отмечает автор, различаются степенью «очевидности» и «мифологичности», тем не менее, наряду с другими видами источников, они обладают «правами гражданственности» в историческом исследовании, а указываемые академической наукой недостатки устных источников – субъективизм, искажение фактов и т.п. – предъявляют повышенные требования к профессионализму исследователя. Именно профессионализм историка позволяет выявить, где правда, а где вымысел, понять причины намеренного умолчания, заблуждения, явной или скрытой лжи и другие проявления субъективности респондента-рассказчика, подчёркивает автор. Нельзя не согласиться с тезисом об исключительной ценности этих субъективных источников, которые дают информацию по исторической психологии, социальной истории, истории ментальности, а проявление субъективности в значительной мере отражает психологический климат, политическую

атмосферу изучаемой эпохи, порою дает исследователю материала больше, нежели скрупулёзный подсчёт статистических данных (с. 21–22). С другой стороны, специалистам хорошо известно, что число достоверных свидетельств по советской, да и не только советской, истории крайне ограничено.

Сбор материала шел на протяжении почти двух десятилетий в рамках научно-практической программы «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» лаборатории исторического краеведения, созданной при кафедре отечественной истории БГПУ. Организационная структура лаборатории сформировалась на основе направлений исследовательской деятельности её сотрудников, одним из подразделений стал созданный автором монографии сектор устной истории и этнографии. Ежегодными стали летние комплексные историко-этнографические экспедиции, тематические экспедиции, стационарные работы в городе с жителями правобережья р. Барнаулки. Под руководством Т.К. Щегловой проведены экспедиции в 18 районов Алтайского края, с участием студентов, аспирантов и магистрантов.

Рамки рецензии не позволяют дать полный анализ этого содержательного труда. Остановимся на некоторых, наиболее значимых моментах. Сам диалог респондентов и интервьюеров, в том числе студентов и аспирантов, дал им возможность разобраться в прошлом, по-своему взглянуть на жизнь представителей старшего поколения. Это способствует формированию бережного, уважительного отношения к истории своей страны, воспитанию патриотизма, о котором с недавних времён заговорила и официальная власть.

В книге много колоритного материала о реалиях повседневной жизни доколхозной и колхозно-совхозной деревни Алтая, но восприятиям многочисленных респондентов не всегда достаёт авторской оценки ностальгии по доколхозным временам. Но в целом «реконструкция прошлого» сохранила богатство и полноту исторического процесса, в значительной мере отразила широкий спектр толкований и оценок социально-экономической и политической мозаики жизни алтайской деревни. Устноисторические источники дают представление о поликультурном пространстве территории Алтая. Старообрядцы, казаки, крестьяне-старожилы, переселенцы разных миграционных волн, этнические мигранты (немцы, мордва, чуваша) по-разному относились к политике коллективизации, что очень важно, так как существенно расширяются имеющиеся в традиционной истории представления о процессе раскулачивания. Специальный раздел посвящён анализу моделей поведения в экстремальных условиях ссылки через призму семейных историй.

Сквозной темой стало изучение исчезнувших и существующих сельских поселений Алтайского края. Тематические вопросники, разработанные автором, позволили изучить достаточно широкий круг вопросов массового и индивидуального сознания селян, их жизненные установки, в какой-то степени ментальность, местную событийную историю, дать широкую палитру мировосприятия отдельных категорий селян. Описывается распад сельского мира, деградация села, стратегии выживания населения в экстремальных ситуациях. Авторский текст постоянно перемежается фрагментами личных свидетельств и документальными приложениями. Читая такого рода повествования, волея-неволей проникаешься атмосферой тех лет. Многие колоритные иллюстрации

обогащают существующие представления о нашей недавней истории, делают её живой и объёмной. Эмоционально книга воздействует довольно сильно.

Хорошо представлена повседневность брежневского времени, заметное повышение уровня жизни, жилищных условий, в то же время утрата традиционных крестьянских ценностей, кризис семьи, ориентация на персональную выгоду, массовое пьянство, воровство как особая стратегия приспособления значительной части селян. В качестве пожелания хотелось бы высказать такое предложение. Занимаясь проблемами городской повседневности, я пришёл к выводу, что под воздействием советского агитпропа, теневой, репрессивной политики государства в промышленных центрах сформировался фасадно-показной «хомо советикус», внешне лояльный. Когда необходимо ему — он энтузиаст, поборник коммунистической идеи, но в близком окружении поносивший власть, особенно местную, Достаточно вспомнить разговоры в «рабочих курилках» и на «интеллигентских кухнях». Мне не раз уже приходилось писать, что недовольство и скепсис шахтёров Кузбасса по отношению к местным «начальникам» постоянно усиливались, а представления о справедливости традиционно, как в стародавние времена, связывались с центральной властью, отсюда поток жалоб с мест в Москву, в центральные органы. Думаю, что автор располагает многочисленными источниками на этот счёт.

Содержащиеся в монографии свидетельства говорят об исключительной готовности и умении селян приспосабливаться к самым различным условиям, тем самым подтверждая выводы известного социолога Ю.А. Левады о том, что результатом советского эксперимента стал не новый исторический тип, а человек, тотально приспособленный к советской реальности (Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 6).

В жанре устной истории пытаются работать многие историки, но далеко не у всех это получается. Пример тому немногочисленные публикации кафедры истории Кемеровского медицинского института, посвященные теме раскулачивания и жизни колхозной деревни Кузбасса в 1930–40-е гг., которые отличаются исключительной тенденциозностью, перехлёстами в оценках исторических событий и эпох. Такого рода публикации способствуют разрыву поколений, негативному отношению молодёжи к прошлому, особенно к советской истории. Публикации такого рода — благодатнейшая почва для дилетантизма и девальвации в массовом сознании труда историка-профессионала. В рецензируемой монографии нет полемически заострённых вопросов, но она присутствует на её страницах. Постоянное обращение к научной полемике должно быть нормой, а не исключением. Обращение к различным научным интерпретациям, столкновения позиций и точек зрения, убеждён, под силу автору монографии. В этом смысле монография Т.К. Щегловой — богатое в содержательном плане и формирующее бережное отношение к отечественной истории исследование — может стать серьёзным подспорьем не только для вузовского, но и школьного педагога

Труд Т.К. Щегловой адресован не только профессионалам, но и более широкой публике. Это одна из первых обобщающих работ по устной истории, ставшая плодом многолетних изысканий, не избежавшая, правда, ностальгической идеализации прошлого.